

Три великих ёкай были одеты в белые кимоно с длинными рукавами, на их лицах были маски с различными узорами, излучающие мощную демоническую энергию.

— Вот и всё.

Ецао Чуань почувствовал, как будто оказался в ледяной пещере, его руки и ноги онемели.

Один из великих ёкаев с красной маской приблизился. Его белые волосы развевались, словно водопад, а в руке он держал чёрный веер из перьев. Он поднял его, и ветер вокруг сгустился. Ецао Чуань поспешно закрыл глаза и пролетел мимо.

Белый ёкай слегка отклонился в сторону, пропуская Ецао Чуаня. Тот открыл глаза, с недоумением оглянувшись на белого ёкай.

— Неужели он не собирался меня остановить?

— Беловолосый Демон, задержи их.

Хэйцзэ Цинъюань внезапно появился на спине бумажного коршуна, встав позади Ецао Чуаня. Его руки обхватили Ецао Чуаня, и он взял верёвку. Коршун, словно получив новый заряд энергии, рванул вперёд, врезавшись в облака.

Беловолосый Демон, управляя ветром, легким движением взмахнул чёрным веером. Вокруг поднялся сильный ветер, образовав огромный вихрь, который устремился к ёкаям, преследующим Ецао Чуаня.

Красные огни мелькнули, и только тринадцать великих ёкаев смогли выбраться из вихря, но их тела были повреждены, и они выглядели потрёпанными.

В этот момент черноволосый ёкай с белой маской опустился вниз. В его руке появился лук из золота и железа. Он натянул тетиву, и на кончике его пальца собрались чёрно-красные искры, формируя стрелу с красным оперением.

Черноволосый ёкай прицелился в противников и отпустил тетиву. С резким свистом стрела пронеслась по воздуху, и красный свет взорвался, создавая волны воздуха.

— Черносердечный Демон, твои стрелы стали мощнее.

Беловолосый Демон покачал головой, взглянув на черноволосого ёкай.

Луна висела высоко в небе, и после того как вихрь утих, вокруг разлетались обломки ёкаев, постепенно исчезая. Тринадцать великих ёкаев были застигнуты врасплох, двое из них были ранены, а остальные смотрели на Беловолосого и Черносердечного Демонов с яростью, готовые разорвать их на куски.

— Почему вы помогаете людям?

Хрипло спросил один из великих ёкаев, одетый в чёрный халат.

Он был окутан чёрным туманом, и только его жёлто-чёрные кошачьи глаза были видны, что выглядело весьма зловеще.

— Хихихихи.

Засмеялась одна из ёкаев, одетая как женщина. На её лице был толстый слой белил, румяна, а волосы были собраны в сложную причёску. Она держала изящный веер с золотой окантовкой, прикрывая им свои губы, и с кокетливой улыбкой сказала:

— Мистер Туманная Лиса, не тратьте здесь время. Давайте просто схватим их вдвоём и отдадим господину Цинхэ.

Черносердечный Демон и Беловолосый Демон только сейчас заметили, что вокруг них появились слои паутины, опирающиеся на облака, сверкающие холодным светом, блокируя их путь.

Туманная Лиса взмахнул рукавом, вытянув худую руку. Чёрный туман хлынул наружу, распространяясь по паутине, превращаясь в чёрные верёвки, которые устремились к Черносердечному и Беловолосому Демонам.

Чёрный туман заслонил обзор, и оставшиеся великие ёкаи исчезли, очевидно, отправившись преследовать Ецао Чуаня.

— После сотен лет заточения сегодня я наконец могу как следует размяться, хихихихи.

Женщина-ёкай хлопнула веером, убрала его и, приоткрыв красные губы, выпустила паутину, которая превратилась в огромную сеть, стремительно накрывая Черносердечного и Беловолосого Демонов.

На окраине префектуры Нара, среди небольших холмов, покрытых густыми лесами, царила тишина, нарушаемая только пением цикад и лёгким ночным ветерком.

Внезапно бумажный коршун упал с неба, нарушив спокойствие. Хэйцзэ Цинъюань подхватил Ецао Чуаня и, прыгая по ветвям деревьев, мягко приземлился на ровной поляне.

Ецао Чуань с трудом поднялся на ноги, чувствуя слабость в коленях. Его лицо было бледным, и он начал читать заклинание:

— Отступите, Семь Маленьких Человечков.

Коршун дрогнул и с глухим звуком растворился в воздухе. Его духовная сила была почти на исходе, и он больше не мог поддерживать даже Семь Маленьких Человечков.

Ецао Чуань сжал в руке чёрную узорчатую табличку ху, и прохладная духовная сила влилась в его тело, немного облегчая истощение.

— Что случилось? Почему ты так поздно?

Ецао Чуань прислонился к дереву, глядя на Хэйцзэ Цинъюаня.

Хэйцзэ Цинъюань был одет в чёрное кимоно, поверх которого был накинут хаори с фамильным гербом. На левой щеке проступил демонический узор, и его лицо слегка изменилось. Волосы были собраны, и его облик сильно отличался от дневного.

— Днём на улице Хуатин ёкаи напали на нашу усадьбу.

Хэйцзэ Цинъюань сжал в руке нефритовое кольцо. Хотя он знал, что ёкаи пытались задержать его, он не мог бросить своих подчинённых и поспешил разобраться с ними, прежде чем прибыть сюда.

Ецао Чуань кивнул, это было объяснимо. Из префектуры Нара поднялась мощная демоническая энергия, направляясь к этому лесу.

Последний великий ёкай с чёрной маской появился над деревьями, его белое кимоно развевалось на ветру. Он всё это время следовал за Ецао Чуанем и Хэйцзэ Цинъюанем, охраняя их.

— Молодой господин, около десяти великих ёкаев приближаются. Похоже, Беловолосый Демон и его спутник не смогли их задержать.

Безэмоциональный голос чёрного ёкая донёсся сверху, предупреждая их.

Хэйцзэ Цинъюань посмотрел на небо, где клубилась демоническая энергия, и нахмурился. Такой масштабный инцидент явно нарушал мирный договор, заключённый между ёкаями и людьми двести лет назад. Похоже, многие ёкаи не желают оставаться в тени, и нужно как можно скорее передать эту информацию в главное управление.

— Почему небо Нары стало таким?

Ецао Чуань смотрел вдаль, где префектура Нара была окутана красной дымкой демонической энергии. Несмотря на ночь, небо казалось кроваво-красным, будто готовым пролиться кровью. Однако в самой Наре из древних храмов вылетали монахи, а из святилищ — мастера инь-ян, пытаясь остановить ёкаев, сеющих хаос.

— Не хочешь ли поехать со мной в Токио?

Хэйцзэ Цинъюань, глядя на Ецао Чуаня, неожиданно предложил.

Хотя происхождение Ецао Чуаня было неизвестно, его мастерство в техниках инь-ян явно не было чем-то обычным для простого мастера. Возможно, старейшины смогут выяснить, кто он такой.

— Наша группа Хэйцзэ всегда поддерживала хорошие отношения с людьми, выступая за мирное сосуществование. Мы не причиним тебе вреда.

Видя настороженный взгляд Ецао Чуаня, Хэйцзэ Цинъюань почувствовал странное беспокойство.

— Эти ёкаи не станут без причины нападать на людей, это привлечёт внимание всех крупных сил Нары. Но ты — одинокий мастер инь-ян, и твоя личность уже раскрыта. Без семьи или святилища ты не сможешь оставаться в Наре.

Продолжил Хэйцзэ Цинъюань, повернувшись к лесу.

В этот момент десять великих ёкаев появились около леса, и чёрный ёкай, окружённый чёрной аурой, приготовился к бою.

Ецао Чуань встал, его духовная сила восстановилась лишь на десятую часть. Слова Хэйцзэ Цинъюаня заставили его задуматься. В Токио находились руины замка Эдо эпохи сёгуната. Прошло триста лет, и он не знал, существует ли ещё Клан Ецао.

Когда одиннадцать великих ёкаев собрались, три светящиеся точки появились в небе. Три монаха, один старый и двое молодых, появились в воздухе. Старший монах, строгий и

серьёзный, был одет в серое монашеское одеяние, поверх которого был накинут чёрный плащ. Его левая рука была сложена в молитвенном жесте, а в правой он держал чётки. Двое молодых монахов, одетые в простые одежды, стояли по бокам, их ноги слегка светились буддийским светом, удерживая их в воздухе.

— Видишь, я же говорил, что силы Нары не позволят ёкаям бесчинствовать.

Хэйцзэ Цинъюань поднял бровь, осматривая появившихся монахов.

— Это монах Цзиньянь из Зала Дисциплины храма Сайдай-дзи.

Хэйцзэ Цинъюань, похоже, узнал старшего монаха. Он взмахнул рукавом, и чёрный свет окружил Ецао Чуаня.

— Оставайся здесь, я скоро вернусь.

Сказал он, поднявшись в воздух и поклонившись монаху Цзиньяню. Они были слишком далеко, и Ецао Чуань не слышал, о чём они говорили. Но вскоре монах изменил своё отношение, и вместе с чёрным ёкаем они атаковали одиннадцать великих ёкаев.

<http://bllate.org/book/16330/1473919>